

Карпиевич Антон Анатольевич
Белорусский государственный университет
e-mail: karpievitch004@gmail.com

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНЕ ЧИНУА АЧЕБЕ «СТРЕЛА БОГА»

Аннотация. Доказано, что в романе Чинуа Ачебе «Стрела Бога» мифологизация истории является одной из основных нарративных стратегий. В политической и культурной системе миф становится инструментом идеологии, который формирует необходимую повестку и национальную идентичность. Обосновано, что фиксация исторических событий на выбранном языке в литературной форме способствует трансформации народа в нацию. Делается вывод, что нарратив служит способом остранения истории, а ее мифологизация предоставляет упорядоченную основу для будущего культурного и социально-политического развития нации.

Ключевые слова: мифологизация, история, нарратив, нигерийская литература, фиксация событий, постколониализм.

Anton Karpievich
Belarusian State University
e-mail: karpievitch004@gmail.com

MYTHOLOGISATION OF HISTORY IN CHINUA ACHEBE'S NOVEL «ARROW OF GOD»

Abstract. It is proved that the mythologization of history is one of the main narrative strategies in Chinua Achebe's novel The Arrow of God. In the political and cultural system, the myth becomes an instrument of ideology, which forms the necessary agenda and national identity. It is proved that the fixation of historical events in the chosen language in a literary form contributes to the transformation of a people into a nation. It is concluded that the narrative remains a way of removing history, and its' mythologization provides an orderly basis for the future cultural and socio-political development of the nation.

Keywords: mythologization, history, narrative, Nigerian literature, fixation of events, postcolonialism.

Миф – первичная структура организации и упорядочивания хаотических взаимодействий внутри социума. Миф наделен магической функцией: он оказывает на отдельного человека и массу людей влияние, напрямую связываемое с трансцендентальным, или божественным. Важно понимать, что в ситуации конструирования новой системы – политической, идеологической, социальной или культурной –

необходим проводник, медиатор, через которого формируется и координируется союз рационального и мистического, конкретного и абстрактного. Клод Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss, 1908–2009) пишет, что «миф объясняет в равной степени как прошлое, так и настоящее, и будущее. Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология» [1, с. 242]. Доктор юридических наук Елена Лукашева (1927) отмечает, что «живучесть мифологии объясняется ее способностью не только упорядочить мир, но и сформулировать коллективные представления о нем, окружающей среде, развивать общественные отношения в направлении, соответствующем интересам господствующего класса, социальной элитарной общности, авторитарной личности, которые в силу своего положения в государственной системе способны навязать свою доктрину обществу» [2, с. 7]. Таким образом, можно убедиться, что в современной политической и культурной системе миф становится инструментом идеологии, который определяет необходимую повестку, национальную идентичность и объединяет людей вокруг одной цели.

Мифологизация является эффективным методом трансформирования обыденного (реального) в значимое (символическое). Через мифологизацию создаются символы, которые претерпевают изменение означаемого и означающего. Так, неизвестного индивида человек становится национальным героем – происходит подмена значимого содержания. Таким образом формируются целые политические направления: например, для установления культа труда в СССР был сконструирован пропагандистский миф о стахановском движении, которое в дальнейшем вдохновило многих на повторение рекорда. В описанном примере неважно, смог ли Алексей Стаханов в несколько раз самостоятельно перевыполнить рабочий план – это событие становится референтом, оно утрачивает реальность и переходит в категорию мифа. Мифологизация приобретает важное значение на переходных этапах формирования нации, когда из этносов и народов конструируется нечто общее при помощи символов, языка и исторических мифов. Литературовед Татьяна Дудина (1951) пишет, что «история начинает осознаваться как источник важных образов и сюжетов, приобретающих общенациональное и, шире, общечеловеческое значение. Исторический смысл изображаемого, вбирающий миф, расширяет возможности литературного текста: мифологические мотивы, образы, реминисценции, восходящие к традиционной мифопоэтике на уровне иного, современного культурного сознания, проецируют мифологемы, направленные на появление новых исторических мифов, формирующих другую систему исторических приоритетов» [3, с. 65].

Здесь необходимо объяснить, почему литература становится главным способом верификации политического, исторического и культурного мифа. Вышеописанный пример о формировании пропаганды в СССР является показательным, если рассматривать его через призму синхронии. Однако большая часть национальных мифов базируется на событиях и героях, обладающих легендарным статусом,

а значит, отдаленностью во времени. Литература позволяет провести рецепцию этих событий при помощи создания вымышленного нарратива, который легко проецируется на идентичность каждого. Более того, для мифологизации важно создать целый миф, реконструировав полную картину жизни выбранного субъекта, от детства до становления лидером, героем мифа. Можно сказать, что все древнегреческие мифы представляют архаический инвариант романа воспитания. Описываемые истории становятся образцами, трансформирующими обычного человека или событие в объект культа. Поэтому в форме литературного произведения легче проследить за героем, отождествить себя с ним. Далее, литература дидактична, что способствует пропагандистской доминанте политической идеологии. Наиболее важно то, что в произведении письменно устанавливается язык, являющийся основным средством коммуникации между людьми, между государством и гражданами, и между автором и читателем. Таким образом, фиксация исторических событий на выбранном языке в литературном произведении способствует трансформации народа в нацию, которая перенимает создаваемые паттерны, придавая им символическое значение.

В постколониальном дискурсе литературная мифологизация является главным способом апробации собственного национального и культурного наследия. Мифология Африки, Азии и Латинской Америки уникальна и отлична от европейской, с которой и вступает в противоборство. Для верификации формирующейся национальной идентичности, которая развивалась и под гнетом колониализма, и после получения независимости, необходимо иметь зафиксированный базис. Последний представляется в литературе, которая, что парадоксально, чаще всего создается не на родном языке, а на языке европейцев – англичан, французов и испанцев. Это является показателем интервенции западной культуры и на лингвистическом уровне: теперь, чтобы доказать собственную значимость в глазах Другого постколониальному субъекту необходимо коммуницировать с ним на неродном языке. Так в XX веке возникает феномен африканской, индийской, и испано- и португальскоязычных литератур, которые благодаря выбранному языку становятся заметными и популярными в мировом сообществе, а не только среди тех сограждан, для которых авторы и создавали произведения. Впоследствии практика распространяется и мировые литературные премии вознаграждают писателей, поэтов и драматургов из (воспользовавшись некорректным постколониальным термином) «экзотических» стран, которые стали заметны на литературном глобусе.

Можно сделать вывод, что для конструирования литературного мифа фигура автора важна в той степени, в которой и самому мифу необходим символ героя – оба являются проводниками обыденного и божественного. В нигерийской литературе Чинуа Ачебе (*Chinua Achebe*, 1930–2013) считается основоположником национальной культуры, его романы повлияли на несколько поколений молодых авторов, которые сами рассматривают его в легендарном качестве. «Африканская

трилогия» Ч. Ачебе считается конститутивной частью нигерийского культурного наследия: после написания первого романа «И пришло разрушение» (*Things Fall Apart*, 1958) нигерийских авторов замечают на международной арене, а следующие за ним «Покоя больше нет» (*No Longer At Ease*, 1960) и «Стрела Бога» (*Arrow of God*, 1964) укрепляют талант писателя и значимость новообразованной литературы. Заключительный роман в трилогии суммирует размышления Ч. Ачебе о постколониальной Нигерии, социально-культурных проблемах и вопросах идентичности, природе добра и зла. В «Стреле Бога» писатель вновь обращается к хронотопу Африки рубежа XIX–XX вв. и выбирает основным методом конструирования нарратива мифологизацию. Помимо использования аутентичных мифов племени игбо в качестве основы для религиозного конфликта, Ч. Ачебе воссоздает историческую ситуацию переломного времени. Между событиями романа и его написанием проходит больше 40 лет, точные даты не приводятся для создания атмосферы отдаленности во времени – архетипный ход для мифов и фольклора («однажды», «далеко-далеко»). Ч. Ачебе уверен, что колониальное прошлое Нигерии не должно забываться, в современном ему сообществе он отмечает «предчувствие гражданской войны», призванной разделить недавно сформированную нацию. Нарратив служит способом остранения истории, а ее мифологизация предоставляет основу для конверсии народа в нацию.

Сюжет романа «Стрела Бога» сфокусирован на взаимоотношениях уставленного на землях африканской деревни Умуаро европейского правительства с коренным населением, представляемым шаманом Эзеулу. Англичане желают подчинить племенное сообщество, навязать христианство, и продолжить миссионерское просвещение. Эзеулу – главный человек в деревне, ему отведена роль наблюдателя за всходящим ямсом; мужчина является структурообразующим элементом собственной деревни. Это понимают европейцы, и, когда Эзеулу отказывается быть документально признанным управляющим над деревней, его сажают в тюрьму. В это время урожай не собирается, а после выхода на свободу Эзеулу отказывается помогать сородичам и не оглашает начало Фестиваля ямса. Этим пользуются христианские проповедники и предлагают жителям принести ямс в жертву другому, европейскому Богу [4]. В статье «Язык политического мифа в «Стреле Бога» Ч. Ачебе» (*Здесь и далее перевод наш – А. К.*). Генриетта Эйсон (*Henrietta Eyison*) пишет, что «роман демонстрирует разрушение одного политического мифа, и то, как он плавно замещается другим. Когда второй миф также терпит неудачу из-за политической борьбы, лидеры не могут действовать согласованно и новый миф, отстаиваемый формирующимся христианским сообществом, вытесняет старый. Ч. Ачебе отмечает, что если африканские политические лидеры не предпримут действий, то в лучшем случае народы Африки превратятся в племенные анклавные или, в худшем случае, жестокие анархистские группы создадут новые мифы о государстве» [5, р. 37]. Таким образом, можно отметить, что

в романе «Стрела Бога» прослеживается столкновение мифов и на уровне нарратива, и на уровне литературной значимости произведения. Выбранная Ч. Ачебе стратегия предугадывания политических и событий в Нигерии 1960-х и далее накладывается на прошедшее в начале XX века политическое и религиозное завоевание Африки. Фикциональные герои в реальных исторических декорациях мифологизируются, они становятся символами, или образцами, которые можно сравнивать друг с другом и проецировать на происходящие в стране события.

Необходимо подчеркнуть, какие методы использует Ч. Ачебе для того, чтобы история синтетически сплелась с мифом и служила идеальным означаемым в культурном наследии. Во-первых, история в романах всей «африканской трилогии» автобиографична: нигерийцам легче понять меседж автора, если он базируется на собственном опыте, снабжаемом понятными символами из фольклора и мифологии. Завоевание африканской культуры европейцами происходило не так давно, однако для молодого поколения оно стало притчей во языцех, и Ч. Ачебе намеревался изменить такое отношение, чтобы предотвратить провокацию новых конфликтов (как известно в конце 1960-х в Нигерии стартовала Биафрийская война, так что писатель был прав) [6]. Во-вторых, основной конфликт романа лежит в понятной каждому проблеме столкновения верований: христианство как доминантная религия не терпит язычества и поэтому проблема искоренения последнего была основной для миссионеров. Вера для африканцев – это то, что нельзя выбрать, согласно их мифологическому представлению человек – это сосуд для духа чи, который перерождается и сохраняет чужой опыт, а предательство Бога невозможно. Эзеулу называет себя стрелой в луке Бога, потому что его жизнь полностью предначертана, а отклонение от детерминизма грозит наказанием – шаман верит, что теряет сына, перешедшего в христианство, из-за собственного неповиновения [4].

Главной нарративной стратегией, мифологизирующей события и героев романа, можно считать прямое сравнение из африканского фольклора и мифологии с воссоздаваемым повествованием. Более того, Х. Эйсон подчеркивает нарочитую притчевость и дидактизм языка Ч. Ачебе: для объяснения причин собственных поступков герои часто используют поговорки и пословицы, которые, по их мнению, рифмуются с реальными (для романа) событиями [5, р. 39]. Например, так жители Умуаро комментирует решение Эзеулу отправить сына познавать христианство: «Не бойся. Мужчина, который посылает ребенка поймать женщину, также даст ему воды, чтобы вымыть руки» [4, р. 30]. Так отвечает на похвалу барабанщик из Иколо: «Старая женщина никогда не бывает слишком старой, когда дело доходит до танца, который она знает» [4, р. 93]. Писатель намеренно конструирует политический и исторический миф в литературной форме: он выступает как лидер мнений, которому предписано менять идеологию и задавать черты для национальной идентичности. «Африканская трилогия» начинается и продолжается в одном

и том же хронотопе, мифологический цикл, описываемый в романах, продолжается и в реальной жизни [7]. Повторение аналогичных схем, паттернов и знаков создает базис для будущего культурного и социально-политического развития нации. Нигериец после прочтения «Стрелы Бога» видит в истории страны определенный порядок, хаос разрозненных событий превращается в гармоничную систему, гомогенно вбирающую в себя фольклор, мифы, религию, историю и литературу. Читатели из других стран благодаря роману выстроят определенную систему взглядов на Нигерию – из темного места на карте она представится нацией, обладающей собственной культурой [8]. Мифологизация истории становится средством трансфера между цивилизациями, так как лежащие в основе мифа установившиеся и паттерны являются универсальными.

Таким образом, в романе Ч. Ачебе «Стрела Бога» мифологизация истории является одной из основных нарративных стратегий. В современной политической и культурной системе миф становится инструментом идеологии, который формирует необходимую повестку, национальную идентичность и объединяет людей. Мифологизация становится эффективным методом трансформирования обыденного (реального) в значимое (символическое). Литература позволяет провести рецепцию событий при помощи создания вымышленного нарратива, который легко проецируется на идентичность каждого. Фиксация исторических событий на выбранном языке в фикциональной форме способствует трансформации народа в нацию, которая перенимает создаваемые паттерны, придавая им символическое значение. Нарратив служит способом остранения истории, а ее мифологизация предоставляет упорядоченную основу для будущего культурного и социально-политического развития нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
2. Лукашева, Е. А. Современная мифология и реалии политической и социальной жизни / Е. А. Лукашева // Труды Института государства и права Российской Академии наук. – № 3. – 2012. – С. 5–35.
3. Дудина, Т. П. Мифологизация истории как фактор литературной динамики начала XIX века: выдуманный героизм или восстановление исторической целостности? / Т. П. Дудина // История: Факты и символы. Рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал, 2 (№11) Елец, 2018. – С. 63–71.
4. Achebe, Ch. Arrow of God [Digital resource] / Ch. Achebe. – Mode of access: <https://clck.ru/bApvL>. – Date of access: 13.02.2022.
5. Eyison, H., Sanka, C., Philomena, A. O. Y. The Language of Political Myth in Achebe's Arrow of God Current Research Journal of Social Sciences. – №7. – (10.19026). – 2015. – P. 37–42.
6. Achebe, Ch. There was a Country: A Personal History of Biafra / Ch. Achebe. – L. : Penguin, 2013. – 352 p.
7. Shinde, D. Post-colonialism in Chinua Achebe's Arrow of God / An International Peer-Reviewed Open Access Journal. – Vol. 4. – 2021. – P. 275–278.
8. Wren, R. M. Achebe's World: The Historical and Cultural Context of the Novels of Chinua Achebe / R. M. Wren. – Essex : Longman, 1980. – 221 p.